

ПОКАЗАТЕЛЬ *ki* В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА ДЛЯ ЛОКУСА МАРКИРОВАНИЯ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

1. ВВЕДЕНИЕ¹

Показатель *ki* — известный персонаж языков Кавказа и Закавказья, наглядно иллюстрирующий собой процессы заимствования морфосинтаксических структур. Бесспорным признается его иранское происхождение (см., например, Johanson 1998: 335). В современном персидском языке *ke* выступает в качестве «универсального подчинительного союза» (см. Lazard 1957: 212; Рубинчик 2001: 331–333). Кроме того, у него обнаруживается и другая функция, не связанная с подчинением: та же морфема появляется в общности эмфатической частицы, значение которой на русский язык переводится (можно полагать, со значительной долей условности) как ‘же, ведь’.

Из иранских *ki* проник во многие тюркские языки, в том числе в турецкий и азербайджанский. Здесь конструкции с *ki* «перехватили» часть функций, исконно присущих причастным и деепричастным конструкциям. Так, для азербайджанского языка в Schönig 1998: 259 сообщается, что *ki* часто предшествует клаузам, выражающим консекutive, темпоральное, локативное и целевое значения, синтаксическим актантам, а также относительным предложениям. Грамматика Ширалиев и др. (ред.) 1971: 176 отличается более лаконичной формулировкой: «Союз *ki* — что (чтобы) может присоединять к главному предложению любое придаточное». И хотя это утверждение, несомненно, является слишком сильным (например, нам сложно представить, чтобы *ki* вводило, например, заместительные придаточные со значением ‘вместо того, чтобы’), общее ощущение универсальности рассматриваемого показателя оно, безусловно, отражает. Как и в персидском, у *ki* в тюркских языках есть и эмфатическое употребление.

Наконец, из тюркских языков (с меньшей вероятностью — напрямую из персидского) *ki* попал и в некоторые автохтонные языки Кавказа. Так, например, его употребление зафиксировано в садзском диалекте абхазского языка, сохранившемся в Турции (см. Chirikba 2006), а также во многих нахско-дагестанских языках, в особенности в тех, что непосредственно соприкасаются с азербайджанским, — в лезгинском (Haspelmath 1993: 370–372), крызском (Authier 2009), будухском (Талибов 2007: 244), хиналугском (Daniel 2013) и др. Ниже мы коснемся употребления *ki* в ниджском диалекте удинского языка — идиоме, на который азербайджанский язык повлиял особенно сильно как в лек-

¹ Автор признателен Т. А. Майсаку за ценные комментарии к предварительному варианту статьи. Вся ответственность за ошибки лежит на авторе. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 11-06-00481-а «Корпусное исследование морфосинтаксиса удинского языка») и программы Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики» (проект «Синтаксическая типология: сочинение, эллипсис, типология клитик и систем порядка слов»).

сическом, так и в грамматическом плане (см., например, Гукасян 1973). Как мы увидим, *ki* употребляется здесь во множестве функций, причем его свойства варьируют: он может выступать и как зависимостное маркирование, и как вершинное. Более того, одна из конструкций с использованием *ki* оказывается неожиданна для многих синтаксических теорий, демонстрируя возможность вложения главного предложения в подчиненное.

2. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Удинский язык входит в лезгинскую группу нахско-дагестанской семьи и включает два диалекта — варташенский и ниджский². Носители варташенского диалекта вплоть до 1990-х годов проживали в азербайджанском районном центре Варташен (ныне Огуз), а также (с начала 1920-х годов) в селе Зинобиани (Октомбери), расположенном в грузинской Кахетии в долине реки Алазани. В 1990-х годах большая часть варташенцев покинула Азербайджан и сейчас проживает в южных регионах России. Средоточие носителей ниджского диалекта село Нидж находится в Габалинском (ранее Куткашенском) районе Азербайджана, и хотя в силу политических и экономических причин многие ниджцы также мигрировали (прежде всего в Россию), Нидж по-прежнему остается местом компактного проживания удин.

В лингвистическом отношении считается, что ниджский диалект подвергся большому влиянию азербайджанского языка, в то время как варташенский диалект, по видимому, испытал большее влияние армянского языка. Это легко увидеть и на примере рассматриваемых нами конструкций: в варташенском диалекте нередко «на месте» *ki* обнаруживается заимствованный из армянского показатель *te*. Ср. примеры, демонстрирующие одну и ту же конструкцию с глаголом ‘смотреть’:

Варташенский диалект

- (1) me var movog=e bak-e, be⁶v-sa=ne=te e⁶šI-na
 PROX парень неснящий=3SG быть-PERF смотреть-PRS=3SG=te яблоко-ATR
 xod-a e⁶šI bu=te=ne.
 дерево-DAT яблоко EXST=NEG=3SG
 ‘Сын проснулся, смотрит: на яблоне нет яблок’. {O}³

Ниджский диалект

- (2) taxt:-a zap=t:un=ne mavaj, be⁶=t:un=v-sa=ki joldaš
 лавка-DAT тянуть=3PL=LV:PRS PLAT смотреть=3PL=ST-PRS=ki друг
 bask:-e=ne taxt:-e oq:a
 лежать-PERF=3SG лавка-GEN низ-DAT
 ‘Лавку двигают на себя, смотрят: под лавкой лежит (их) друг’. {O}

² Основные опубликованные грамматические описания удинского языка включают грамматики Дирр 1904; Джейранишвили 1971; Панчвидзе 1974; Schulze 1982; Лолуа 2010, очерки Панчвидзе, Джейранишвили 1967; Гукасян 1974; Schulze-Fürhoff 1994; Джейранишвили 2001; см. также монографию Haggis 2002 и сборник статей Алексеев, Майсак (ред.) 2008.

³ Обозначение {O} указывает на то, что пример взят из устных текстов; обозначение {W} указывает на то, что пример взят из письменных текстов.

Наше исследование основывается на корпусе текстов на ниджском диалекте, собираемом Д. С. Ганенковым, Т. А. Майсаком и автором этой работы с 2002 года и включающем как устные тексты, записанные от большого числа носителей, так и письменные тексты, принадлежащие Г. А. Кечаари, М. А. Кечаари и В. В. Дабакову. Часть использованных письменных текстов опубликована; см. Keçaari 2001; Dabakov 2007. Некоторые записанные нами устные тексты также были опубликованы в рамках проекта по документации малых языков, которым руководил А. Е. Кибрик; см. Ганенков и др. 2008.

Объем исследованного корпуса и рассмотренных примеров показаны в таблице 1. Как видно, по сравнению с устными текстами в письменных текстах *ki* встречается крайне редко — даже несмотря на то, что в имеющемся у нас корпусе устная речь отражена преимущественно нарративами, в то время как письменная, наоборот, казалась бы, представляет образцы достаточно разных ситуаций и жанров, включая как нарративы, так и, например, диалоги. Из этого можно сделать по меньшей мере два вывода. Во-первых, авторы находящихся в нашем распоряжении письменных текстов, по-видимому, пытались избежать использования *ki* — возможно, как элемента, который осознавался ими как чужеродный. Во-вторых, сам рассматриваемый показатель в удинском языке не грамматикализовался до такой степени, чтобы нельзя было избежать его появления.

Таблица 1.

	Объем (в слово- употреблениях)	Количество кон- струкций с <i>ki</i>	Средняя частота (на тысячесловоупо- треблений)
Корпус устных текстов	10296	202	19.62
Корпус письменных текстов	13208	65	4.92
Общий корпус	23504	267	11.36

3. ФУНКЦИИ *KI*

Функции *ki* в удинском языке весьма разнообразны. Прежде всего противопоставим эмфатическую функцию показателя всем прочим на основании того, предполагает ли конструкция две предикации или нет. Очевидно, что в тех случаях, когда *ki* используется как маркер эмфазы, полипредикативная конструкция не обязательна; ср. (3). В то же время нельзя исключать, что рассматриваемые примеры с *ki* в полипредикативных конструкциях порою тоже представляют эмфатическое употребление показателя, — *post factum* определить, так ли это, зачастую невозможно.

- (3) *mija sa bi'hi' aš bu=ne=ki?*
PLOC один трудный работа EXST=3SG= ki
 'Разве здесь есть что-нибудь трудное?!' {W}

Также имеет смысл отделить от прочих те употребления *ki*, где эта морфема образует фиксированное сочетание с союзом или вводным словом. К таким сочетаниям, многие из которых представляют собой несомненные кальки с азербайджанских выражений, содержащих *ki*, а порою и прямые заимствования подобных выражений, в корпусе относятся *šot:o görä=ki* 'поэтому', *dimäli=ki* 'итак', *jäni=ki* 'то есть', *seri=ne=ki*

‘на самом деле’ (образовано от сочетания *seri* ‘истина’ и личной согласовательной клитики)⁴. Пример такого сочетания дан в (4).

- (4) *šo-t: -o gōrā=ki ene va^hχ arχajn=e z=sa,*
DIST-NO-DAT ради=ki PTCL ВЫ:DAT успокаивать=1SG=PRS
q:i^h=jal=ma=b-a=ne mi^h=jal=ma=b-a=ne.
боятся=ADD=PRON=LV-IMP=PTCL RDP:боятся=ADD=PRON=LV-IMP=PTCL
 ‘Поэтому и успокаиваю вас, не бойтесь’. {O}

Явно эмфатические употребления *ki*, равно как и его употребления в составе описанных фиксированных сочетаний, далее не рассматриваются.

Наиболее частотное использование *ki* в конструкциях с передачей чужой речи. При этом в корпусе показатель появляется независимо от того, передает ли подчиненное предложение прямую речь (5)–(6)⁵ или косвенную (ср. пример 7, в котором косвенная речь вводится вторым глаголом ‘говорить’ и который одновременно показывает, что в конструкции с глаголом речи *ki* факультативен), хотя смешение их не наблюдается. *Ki* может специально маркировать передачу чужой речи в тех случаях, когда матричный предикат не является глаголом речи; ср. (8).

- (5) *čoban-a k:al=e=p-i=ki za χa^h-j-a^h ma=bart-a*
пастух-DAT звать=3SG=LV-AOR=ki Я:DAT собака-O-DAT PRON=Позволять-IMP
biq:-a... biq:-a=ne.
хватать-SUBJ хватать-SUBJ=3SG
 ‘Позвал пастуха: «Не дай собаке меня схватить!»’ {O}
- (6) *me brigadir-en fikir=e=b-sa=ki üše=ne, ä mo aχir*
PROX бригадир-ERG думать=3SG=LV-PRS= ki ночью=3SG PTCL PROX наконец
haraj~huraj-b-aji=z, žamat miχur-bak-al=e, eχ-al=e.
кричать-LV-COND=1SG люди просыпаться-LV-FUT=3SG приходиться-FUT=3SG
 ‘Этот бригадир думает: «Ночь, если я начну кричать, люди проснутся, придут»’. {O}
- (7) *čok-on äjit=e=ne, neχ=e, me amdar-en neχ=e=ki*
жена-ERG разговаривать=3SG=LV-PRS говорить.PRS=3SG PROX человек-ERG говорить.PRS=3SG=ki
kala vič-en va mää r=e=ne,
большой брат-ERG ТЫ:DAT PROX+ADV=3SG=говорить.PRS
t:äär=e=ne...
DIST+ADV=3SG=говорить.PRS
 ‘Жена говорит, мол, этот человек говорит, что старший брат о тебе то-сё рассказывает...’ {O}
- (8) *me... p:oj e=ne=sa=ki aj bala, neχ=e, k:ä-a be=j?*
PROX PTCL приходит=3SG=LV+PRS=ki VOC дитя говорить.PRS=3SG что:NA=3SG:Q быть+PERF=PST
 ‘И вот он приходит: «Деточка, — говорит, — что такое?»’ {O}

⁴ Естественно, этот список не является исчерпывающим для языка. Так, например, Т. А. Майсак (устн. сообщ.) заметил, что в новых переводах Библии на удинский язык, которые не вошли в наш корпус, крайне частотное выражение *šo-t: -ajnak:=ki* ‘потому что’, где рассматриваемый показатель присоединяется к бенефактивной форме субстантивированного дистантного указательного местоимения.

⁵ См. также еще более показательный пример (25) в разделе 4, где *ki* вводит прямую речь на азербайджанском языке.

Далее, *ki* регулярно появляется в конструкциях с предложениями, вводимыми фактивными предикатами вроде ‘видеть’ (9) и его производными (10), ‘смотреть’ (11)–(12), ‘знать’ (13), но также и некоторыми нефактивными предикатами, такими как ‘хотеть’ (14) или ‘позволять’. Полный список неречевых предикатов, с которыми *ki* встретился в нашем корпусе, дан в таблице 2⁶. При этом не всегда очевидно, что зависимые предложения в таких конструкциях выступают в качестве сентенциальных актантов. Например, при глаголе ‘смотреть’ вложенное предложение описывает информацию, получаемую в результате ситуации смотрения, а не объект, на который смотрят, — последний может быть сам выражен в матричной клаузе (12). Детранзитивная форма глагола ‘видеть’ — ‘быть видимым’⁷ — используется с *ki* в значении ‘оказываться, что P’ (10).

- (9) a=ne=k:-sa=j=ki, iz q:onši kākül aliksän-en fa^l-d-i^ç
 видеть=3SG=ST-PRS=PST=**ki** RFL:GEN сосед Какул Аликсан-ERG крутить-LV-AOC
 eçer-i k:ož-a buj-b-e=ne.
 приносить-AOC дом-DAT наполнять-LV-PERF=3SG
 ‘Он видел, что его сосед Аликсан Какул воровал, приносил и наполнял дом’. {W}
- (10) başq:-al mälig-i nätižä=ne, aramt:or t:uk:ur-in nävä=ne,
 красть-AG Малик-GEN правнук=3SG шакал Тукур-GEN внук=3SG
 ak:=e=sa=ki, p:i-j-en kalba-č:=e zap-e
 видеть=3SG=DETR+PRS=**ki** кровь-O-ERG дедушка-ALL=3SG тянуть+LV-PERF
 ‘Он правнук Малика-вора, он внук Тукура-шакала, оказывается, кровь потянула его к предкам’. {W}
- (11) bošk-in-a civk:-at:an be^ç=t:un=к-sa=ki me q:onši
 бочка-O-DAT спускать-TEMP смотреть=3PL=ST-PRS=**ki** PROX сосед
 bošk-in-aχun ci=ne=sa.
 бочка-O-ABL спускаться=3SG=st+PRS
 ‘Когда спустили бочку, смотрят — этот сосед из бочки вылезает’. {O}
- (12) savaχ:an p:o^ç=al (...) sun-a be^ç=t:un=к-sa=ki
 утром два+NA=ADD REC-DAT смотреть=3PL=ST-PRS=**ki**
 sun-t:-in kološI-na χod-a t:ap:=e=p-e,
 один-NO-ERG ольха-ATR дерево-DAT бить=3SG=LV-PERF
 sun-t:-in=al cap=e=p-e.
 один-NO-ERG=ADD косить=3SG=LV-PERF
 ‘Утром оба (...) смотрят друг на друга: один по ольхе бил, другой место расчищал’. {O}
- (13) sa šo-o=z ava=ki, beš ajiz-lu=t:un.
 один DIST-NA=1SG знающий=**ki** мы:GEN село-ADJ=3PL
 ‘Знаю только, что они наши сельчане’. {W}
- (14) hämišä çure-c-e=ne=ki jan k:al-k:-a=jan
 всегда хотеть-LV-PERF=3SG=**ki** мы учиться-LV-SUBJ=1PL
 ‘Она всегда хотела, чтоб мы учились’. {O}

⁶ Какие-либо статистические выводы на основании этих данных не позволяют делать ограниченный объем корпуса, а также его относительная жанровая однородность.

⁷ О детранзитивизации переходных глаголов в удинском языке см., например, Майсак 2008: 139–141.

Таблица 2.

Матричный предикат	Число конструкций с <i>ki</i> в корпусе устных текстов	Число конструкций с <i>ki</i> в корпусе письменных текстов	Общее число конструкций с <i>ki</i>	Комментарии
ak:- 'видеть, что P'	1	1	2	
ak:-ec- 'оказываться, что P'	0	6	6	Детранзитив от 'видеть'
ak:-es-t:- 'показывать, что P'	1	0	1	Каузатив от 'видеть'
andaḡ-bak- 'догадываться, что P'	0	1	1	
arzu-b- 'желать, чтобы P'	4	0	4	Подчиненное предложение в субьюнктиве или юссиве
ava 'знающий, что P'	2	3	5	
ava-bak- 'знать, что P'	4	0	4	Производный глагол от прилагательного 'знающий'
bart- 'пускать, позволять P'	1	0	1	Подчиненное предложение в субьюнктиве
be ^ḡ v- 'смотреть' (> 'видеть, что P')	15	2	17	
beḡ-baft: 'понимать, что P'	0	1	1	
ṣiḡ-ec- 'хотеть, чтобы P'	3	0	3	Подчиненное предложение в субьюнктиве
i-bak- 'слышать, что P'	1	2	3	
lazum 'нужно, чтобы P'	1	0	1	Подчиненное предложение в субьюнктиве
mu ^ḡ q 'радостный, что P'	2	0	2	
mu ^ḡ q-bak- 'радоваться, что P'	1	0	1	Производный глагол от прилагательного 'радостный'
zom-b- 'обучать P'	1	0	1	
представит-б- 'представлять, что P'	1	0	1	
Всего:	38	16	54	

Отдельный класс примеров образуют конструкции, в которых зависимое предложение поясняет главную клаузу. Обычно оно по сути вводится местоимениями ‘так’, ‘такой’, зачастую в сочетании с глаголом ‘быть’ в значении ‘было/случилось так, что P’:

- (15) bez naʒiʃ-en t:är=e baj=ki u⁶qumʒi сутк-in-a zu t:e-t:i:ja,
 я:GEN судьба-ERG DIST+ADV=3SG быть+AOR=ki шестой сутки-O-DAT я RDP~DLOC
 именно zu дежурны bak-at:an, t:e вышк-in-aхун хе=ne č:er-i.
 именно я дежурный быть-TEMP DIST вышка-O-ABL вода=3SG выходить-AOR
 ‘По судьбе сложилось так, что когда на шестые сутки я там — именно я когда был дежурным, из вышки вода пошла’. {O}

Сходную функцию, пояснения части главной клаузы, выполняют и конструкции, в которых зависимое предложение фактически выполняет функции относительного. В ниджском удинском (в отличие от варташенского диалекта) обычно используются типичные для нахско-дагестанских языков относительные конструкции, которые характеризуются предшествованием зависимого предложения вершине (см. обсуждение в Ландер 2008). Тем не менее референт именной группы может дополнительно описываться и другими способами. В частности, в удинском языке обнаруживается конструкция с относительным местоимением (см. Gippert 2011), которое в ниджском диалекте неизменно сопровождается показателем *ki* (16). Помимо этого, функции относительного может выполнять и предложение с *ki* без относительного местоимения; такие предложения, как правило, модифицируют именованное сказуемое (17) и в норме располагаются на периферии.

- (16) в общем, äjč:lindäri har=e ha-t:e округ-i kal-o,
 в общем завтра приходить+AOR=3SG вот-DIST округ-GEN большой-NA
 mani=ki территория-n-a=jan bak-sa
 который+NA=ki территория-O-DAT=1PL быть-PRS
 ‘В общем, на следующий день пришел начальник того округа, той территории, на которой мы находимся’. {O}
- (17) mo he-tär amdar=a=ki iz čov-o bijabur=e=b-ijo.
 PROX+NA что-ADV человек=3SG:Q=ki RFL:GEN жена-DAT позорить=3SG=LV-PERF2
 ‘Вот какой это человек — свою жену жену опозорил’. {O}

В ряде примеров зависимое предложение выражает цель. Как правило, при этом оно содержит особую юссивную частицу (18), хотя в том же значении допустимы и придаточные с обычным будущим временем (см. пример 30 в разделе 4). Кроме целевых, имеется и немало примеров конструкций с консеквативным значением (19)–(20).

- (18) хашил хашил p-sun ta=ne=sa=ki iz ejeхун
 хашил хашил говорить-MSD уходить=3SG=ST+PRS=ki RFL:GEN память+ABL
 ma=q:a=n č:e-r-i.
 PRON=JUSS=2/3SG выходить-LV:PST-AOR
 ‘Идет и говорит «хашил, хашил...», чтобы не забыть’. {O}
- (19) t:eq:är buj=jan=ne=ki uže t:e č:äin=q:a naq:
 DIST+сколькo сбивать=1PL=LV:PRS=ki уже DIST масло=COORD сыворотка
 sun-aхун žöj=e=bak-sa.
 REC-ABL отделяться=3SG-LV-PRS
 ‘Столько сбиваем, что масло и сыворотка уже друг от друга отделяются’. {O}

- (20) zu=al ko-t:-o görä=l va^ç mija zähmät tad-e=z=ki
 я=ADD MED-NO-DAT ради=ADD ВЫ:DAT PLOC трудность давать-PERF=1SG=ki
 arc-en käj u^çv-en
 сидеть-NORT есть+АОС пить-NORT

‘И я по этому поводу здесь вас побеспокоил, так что давайте сядем, поедим-выпьем’. {O}

Наконец, в корпусе встречается еще одна крайне интересная конструкция с *ki*. В ней исходная пропозиция делится на две части, вероятно, противопоставляемые по выделенности информации: более выделенная информация представляется как матричная клауза, а менее выделенная — как зависимая; ср. (21), где имеется матричная клауза ‘есть уже более двух тысяч лет’ и зависимая ‘Нидж есть как село’, на биклаузальность здесь указывает наличие двух согласовательных маркеров. Фактически эта конструкция может рассматриваться как клефт, наиболее обычна она при фокусировании времени:

- (21) (...) p:a^ç hazar usen-a^çun gele=ne=ki ni^çİ sa ajiz k:inä
 два тысяча год-ABL много=3SG=ki Нидж один село словно
 bak-e=ne, bu=ne.
 быть-PERF=3SG EXST=3SG

‘...больше двух тысяч лет, как Нидж как село уже был, есть’. {O}

Границы между выделенными здесь (без претензий на точную классификацию) классами употреблений весьма зыбки, отчасти это отражает и производность одних функций из других. Более того, судя по всему, в большей части случаев употребление *ki* факультативно, так что сам этот показатель не может описываться как маркер, непосредственно образующий конструкцию. Так или иначе, детальный анализ функций *ki* в удинском языке — это отдельная задача, к решению которой мы не пытаемся здесь приблизиться.

4. ФОРМАЛЬНЫЙ СТАТУС *KI*

В письменном корпусе *ki* выглядит то как слово, отделенное пробелами, то как часть предыдущего слова, но мы не уверены, что это отражает его формальный статус и не является, например, следованием правилам азербайджанской орфографии: слитное написание обычно используется для фиксированных (вероятно, лексикализованных) единиц, например, для союзов с *ki*. При передаче примеров из письменного корпуса мы следуем пробелам источника.

В устных текстах *ki* предстает преимущественно как энклитика, однако встречаются и примеры, где этому показателю предшествует пауза, — тогда мы обозначаем его в записи как автономное слово. Ср.:

- (22) (...) me žamaat-en q:onši-ko-n ak:-at:an bitüm-t:-in mo-t:-aj
 PROX народ-ERG сосед-PL-ERG видеть-TEMP все-NO-ERG PROX-NO-GEN
 ra^çullu^ç=e zap:-e, ki mo-ro^ç he-tär muç:İa viçi-mu^ç=a
 зависть=3SG тянуть-IV:PRS ki PROX+NA-PL что-ADV сладкий брат-PL=3SG:Q

‘...народ, соседи, когда (их) видели, все завидовали: «Какие же они душики-братья!»’ {O}

В одном примере *ki* сам выступает как носитель клитики: к нему присоединяется аддитивная энклитика =al:

- (23) *levet: süft:ä laχ-at:an be⁶v-a=n gārā aχu*
 кастрюля сначала класть.сверху-TEMP смотреть-SUBJ=2/3SG нужно горький
nu=bak-a=ne, ki=jal kala šärt=oo.
 NEG=быть-SUBJ=3SG ki=ADD большой условие=EXST.3SG
 ‘Когда в первый раз ставим кастрюлю, надо смотреть, чтоб (водка) не была горькой, что очень важно’. {O}

Не менее интересный вопрос связан с тем, к чему *ki* относится структурно — к главной части или к подчиненной. В большинстве случаев тексты не дают на него ответа. Поскольку нейтральный порядок слов в удинском языке предполагает конечную позицию сказуемого, появление на матричном глаголе энклитики *ki* не свидетельствует о ее структурной принадлежности матричной клаузе или зависимому предложению: она оказывается на их границе. Тем не менее в корпусе содержится некоторое (сравнительно небольшое) число примеров, где матричное сказуемое не предшествует непосредственно началу подчиненной клаузы. Все они относятся к устным текстам и отражают живую неподготовленную речь. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, это предложения, в которых *ki* оторвано от матричного глагола и непосредственно вводит зависимую часть полипредикации. Основные примеры такого рода представляют конструкцию с чужой речью; ср.:

- (24) *ar=e:st:a=j, jaχ=al... raxkaz=e=b-sa=j ja-jnak:=al,*
 сидеть=3SG=ST+PRS=PST МЫ:DAT=ADD рассказывать=3SG=LV-PRS=PST МЫ-BEN=ADD
ki he-tär=ä q:o⁶di ämäl-ä har-e.
 ki что-ADV=3SG:Q черепаха деятельность-DAT приходить-PERF
 ‘Сидела, нам рассказывала, как появилась черепаха’. {O}
- (25) (...) *me k:ož-in q:onžluk-on (...) bur=e=q-on t:e he-t:u*
 PROX дом-GEN хозяин-ERG начинать=3SG=ST-POT DIST что-NO-DAT
up-s-a, q:onši-n-a, ki aj mila, aj mila, sən keç, it səni tutar.
 говорить-INF-DAT сосед-O-DAT ki voc Мила voc Мила ты проходи собака тебя схватит
 ‘Когда она сделала укол и стала выходить, хозяин дома схватил эту, собаку, свою собаку, и начал говорить этой, соседке: [по-азербайджански] «Мила, а Мила, ты проходи, (а то) собака тебя укусит»’. {O}
- (26) *süft:ä k:ož-in q:onžluk-on neχ=e t:e amdar-a=ki*
 сначала дом-GEN хозяин-ERG говорить.PRS=3SG DIST человек-DAT= ki
bez jeq: hik:ä?
 я:GEN мясо что:NA+3SG:Q
 ‘Сначала хозяин дома говорит тому человеку: что, мол, мое мясо какое?’ {O}
- (27) *bo-n-a bad-amin=al me kala vič-en iz*
 внутри-O-DAT совать-TERM=ADD PROX большой брат-ERG RFL:GEN
q:izil-χo ta=ne=st:a me mic:ik: vič-a, ki hun
 золото-PL давать=3SG=LV+PRS PROX маленький брат-DAT ki ты
q:oriš-a zu č:ev-amun
 сохранять(-LV)-IMP я выходить-TERM
 ‘До того как посадили в тюрьму, старший брат свое золото отдает младшему брату, мол, ты (золото) сохрани, до тех пор пока я не выйду’. {O}

- (28) ama zu me-tār=e^z fikir-b-sa=ki ja-jnāk:, bito udi-ko-jnak:
 но я PROX-ADV=1SG думать-LV-PRS=ki мы-BEN все удин-PL-BEN
 sa žür t:et:ir=e lazum, ki bito-t:-in sa žür=q:a=n
 один вид азбука=3SG нужный ki все-NO-ERG один вид=JUSS=3SG
 k:al-p-i, bito-t:-in ava-bak-e=q:a=n=ki me-tār=e,
 читать-LV-AOR все-NO-ERG знать-LV-PERF=JUSS=3SG=ki PROX-ADV=3SG
 här resp:ublik:-in-a, här ölk-in-ä izi he ma=q:a=n
 каждый республика-O-DAT каждый страна-O-DAT RFL:GEN что PRON=JUSS=3SG
 bak-i, žöj he, alfavit: ma=q:a=n bak-i
 быть-AOR отдельный что алфавит PRON=JUSS=3SG быть-AOR
 ‘Но я так думаю, что нам, всем удидам, нужна одна азбука, чтобы все читали одинаково, чтобы все знали, что так, чтобы в каждой республике, в каждой стране своего этого не было, не было отдельного этого, алфавита’. {O}

Особо показателен последний пример: в нем наблюдается три сочиненных зависимых клаузы, две из которых начинаются с *ki* (и кроме того, еще один *ki* вводит актант глагола ‘знать’).

Помимо конструкций с чужой речью есть еще два примера с отрывом *ki* от матричного глагола. Оба представляют собой целевую конструкцию. В первом (29) сказуемое зависимой клаузы имеет форму юссива с частицей *q:a*, во втором (30) сказуемое подчиненной клаузы употреблено в будущем времени (так что допускается и анализ конструкции как консеквативной):

- (29) äräq:i-n-ä jöni c:oro-b-i, ič=al šüş-in q:av-e
 водка-O-DAT хороший цедить-LV-AOC RFL=ADD стекло-GEN посуда-GEN
 boš... ki аки ma=q:a=n ba-j.
 внутри ki горький NEG=JUSS=3SG быть-AOR
 ‘Водку хорошенько цедим, к тому же в стеклянную посуду... чтоб горькой не была’. {O}
- (30) sa čuhux, p:a^č žib išq:ar-en ta=t:un=sa t:e hāmān
 один женщина два три мужчина-ERG уходить=3PL=ST+PRS DIST тот.же
 žüjār-i k:oj-a=ki šo-t:-o nišlan tad-al=t:un.
 девушка-GEN дом-DAT=ki DIST+NA-NO-DAT обручение давать-FUT=3PL
 ‘Одна женщина, два-три мужчины идут домой к девушке, чтобы обручить ее’. {O}

Примечательно, что именно когда *ki* оторван от матричного предиката, он наиболее часто выступает как фонетически автономное слово. Кроме того, все эти примеры, казалось бы, указывают на то, что *ki* представляет собой подчинительный союз и образует единую составляющую с подчиненной частью. Однако этому противопоставлены примеры, где *ki*, наоборот, отделен от зависимой клаузы и располагается на матричном сказуемом. Эти примеры тоже делятся на две части.

Во-первых, несколько неожиданно, в корпусе есть несколько случаев конструкции с чужой речью с неконечным расположением матричного предиката, в которых *ki* примыкает не к речи, а к матричному глаголу, ее вводящему:

- (31) *hämmiša mo-t:-ov-o neχ=e=ki, me viči-mov-o, va'n*
 всегда PROX-NO-PL-DAT говорить.PRS=3SG=**ki** PROX брат-PL-DAT вы
sun-aχun dava=ma=b-a=nan, jöni jäšajñš-a=nan.
 REC-ABL ссориться=PRON=LV-IMP=2PL хороший жить(-LV)-IMP=2PL
 ‘Всегда он им говорит, этим братьям, мол, вы друг с другом не ссорьтесь, живите хорошо’. {O}
- (32) *karnu-n-en neχ=e=ki me mic:ik: vič-ej čov-o,*
 старуха-O-ERG говорить.PRS=3SG=**ki** PROX маленький брат-GEN жена-DAT
neχ=e, kala vič-en q:izil-a e'χ-t:i he=ne=b-sa...
 говорить.PRS=3SG большой брат-ERG золото-DAT брат-LV-AOR что=3SG=делать-PRS
 ‘Старуха говорит жене младшего брата, говорит: старший брат забрал золото и это самое делает...’ {O}

Конструкции последнего типа, надо полагать, воплощают «устойчивые сочетания» *ki* с глаголом речи. Одновременно они могут анализироваться и как примеры вершинного маркирования, когда наличие синтаксически зависимой части выражается на вершине конструкции.

Во-вторых, в письменных текстах встречается клефт с линейным вложением главной предикации в подчиненную — и в этих случаях *ki*, опять же, примыкает к матричному сказуемому:

- (33) *šašk:oj-i bava [sa usen-aχun gele=ne=j ki], p:ur-i tac-e=ne=j.*
 Шашкой-GEN отец один год-ABL много=3SG=PST **ki** умирать-AOC уходить-PERF=3SG=PST
 ‘А отец Шашкой уже больше года, как умер’. {W}
- (34) *bašq:-al mälig [boχoj usen-χo=ne ki] p:ur-i tac-e=ne.*
 красть-AG Малик длинный год-PL=3SG **ki** умирать-AOC уходить-PERF=3SG
 ‘Вор Малик уже много лет, как умер’. {W}

Здесь, *ki* снова выступает как маркер главной части, то есть как вершинное маркирование, хотя и, как и в прочих конструкциях, он факультативен (Т. А. Майсак, устн. сообщ.). Впрочем, естественно связать эту его функцию с особенностями конструкции. Вложение главной части в зависимую — само по себе крайне интересное грамматическое явление, нарушающее обычные представления об отношениях в полипредикации. Как уже говорилось выше, о биклаузальности конструкции здесь свидетельствует наличие в каждой из частей собственных согласовательных показателей. В то же время, как кажется, как раз линейное соотношение частей говорит о том, что конструкция постепенно переосмыслиется как моноклаузальная, а *ki* — исходно показатель подчинения — превращается в силу своих «энклитических наклонностей», заставляющих его в норме примыкать к главной части, в маркер особого коммуникативного статуса этой части.

Подобная конструкция с *ki* имеется и в азербайджанском языке — и весьма вероятно, что удинский ее калькировал. Ср. азербайджанские предложения, где выражения ‘в первый раз’ и ‘десять лет’ оформлены как отдельные финитные клаузы с *ki*, вложенные в другие финитные клаузы:

- (35) *Mən [ilk dəfə idi ki] Lui Barro-nun oyun-un-u gör-ür-dü-m.*
 я первый раз COP:PST **ki** Луи Барро-GEN игра-3SG.PR-ACC видеть-PRS-COP:PST-1SG
 ‘Это был первый раз, когда я видел игру Луи Барро’.

- (36) Çingiz Aytmatov [*on il idi ki*], ədəbiyat aləm-in-də sus-ur-du
 Чингиз Айтматов десять год COP:PST **ki** литература мир-3SG.PR-LOC молчать-PRS-COP:PST
 ‘Чингиз Айтматов уже десять лет молчал в мире литературы’.

Более того, аналог этой конструкции есть и в русском языке, где указание на длительность, вложенное в предложение, может сопровождаться специально выделяющим его показателем *как*. Хотя союз *как* обычно образует единую составляющую с придаточным предложением, как кажется, здесь он маркирует предшествующую ему часть (исходно, надо полагать, главную клаузу полипредикации) как коммуникативно выделенную, о чем дополнительно свидетельствует и частое использование в конструкции слов вроде *уже*, *только*, фокусирующих выражение времени⁸:

- (37) У меня к тому времени уже пять лет как была своя фирма «Шоу-иллюзион Игоря Кио». (И. Кио)
 (38) Он в округ только три месяца как перевелся. (В. Демченко)

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показатель *ki* в удинских полипредикациях, как и в азербайджанском языке, из которого удинский его заимствовал, имеет множество функций, которые, несомненно, связаны, но навряд ли сводимы к единому знаменателю. Примечательно, что разнятся и структурные свойства *ki*. Обычно показатель выступает как энклитика, примыкая к матричной клаузе, но при этом есть хорошие основания считать, что структурно он чаще относится к зависимой части полипредикативной конструкции. Тем не менее иногда *ki* уже, по-видимому, и структурно относится к матричной клаузе, превращаясь в своего рода вершинное маркирование, — и хочется думать, что катализатором такого переосмысления явились как раз формальные энклитические свойства *ki*. В отдельных случаях, при постепенном развитии биклаузуальной конструкции в моноклаузуальную, как показывают клефтовые конструкции, это вершинное маркирование может превратиться в маркер коммуникативно выделенной части предложения.

Строго говоря, такое развитие укладывается в уже известную картину. Так, как указывает Дж. Николс [Nichols 1986: 84ff], нормально именно развитие зависимостного маркирования в вершинное, но не наоборот. Показатель *ki* демонстрирует, каким образом происходит такая эволюция и какую роль в ней играют формальные свойства маркера. Дальнейший переход *ki* в показатель коммуникативной выделенности отвечает и известной тенденции к прагматикализации значений в ходе грамматикализации. В то же время механизм появления клефта с вложением главенствующей части в зависимую требует еще типологического и теоретического осмысления.

Наконец, необходимо отметить, что в этой работе показатель *ki* рассматривался изолированно от азербайджанского *ki*. Между тем, в условиях фактического двуязычия удин в Азербайджане развитие обсуждаемых конструкций не может быть понято достаточно полно без учета функционирования и истории *ki* в азербайджанском языке. Поэтому наши наблюдения остаются лишь первыми и довольно грубыми набросками к портрету удинского показателя.

⁸ Приводимые примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Сокращения в глоссах

ABL — аблатив; ADD — аддитивная частица; ADJ — адъективизатор; ADV — адвербиализатор; AG — агентивная номинализация; ALL — аллатив; AOC — аорист в конвербной функции; AOR — аорист; ATR — атрибутивный показатель; BEN — бенефактив; COND — кондиционал; COP — связка; DAT — датив; DETR — детранзитивизатор; DIST — дистантное указательное местоимение; ERG — эргатив; EXST — бытийный предикат; FUT — будущее время; GEN — генитив; HORT — гортатив; INF — инфинитив; IMP — императив; JUSS — юссив; LOC — локатив; LV — служебный глагол; MED — медиальное указательное местоимение; MLOC — локативное медиальное указательное местоимение; MSD — масдар; NA — абсолютивная основа номинализации; NEG — отрицание; NO — косвенная основа номинализации; O — косвенная основа; PERF — перфект; PERF2 — «второй перфект»; PL — множественное число; PLAT — лативное ближнее указательное местоимение; PLOC — локативное ближнее указательное местоимение; POT — потенциалис; PR — посессор; PRON — прохибитив; PROX — ближнее указательное местоимение; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — частица; Q — вопросительный личный показатель; RDP — редупликация; REC — реципрокальное местоимение; RFL — рефлексивное местоимение; SG — единственное число; ST — правая часть основы; SUBJ — конъюнктив; TEMP — темпоральное деепричастие; TERM — деепричастие предшествования; VOC — вокативная частица.

Литература

- Алексеев М. Е., Майсак Т. А. (отв. ред.). 2008. Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка. М.
- Ганенков Д. С., Ландер Ю. А., Майсак Т. А. 2008. Удинский язык (ниджский диалект). А. Е. Кибрик (ред.). Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 2: Тексты и словарные материалы. М. 232–259.
- Гукасян В. Л. 1973. Взаимоотношения удинского и азербайджанского языков. Автореф. дисс. ... д.ф.н. Баку.
- Гукасян В. Л. 1974. Краткий очерк грамматики удинского языка. Гукасян В. Л. Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку.
- Джейранишвили Е. Ф. 1971. Удийский язык: Грамматика. Хрестоматия. Словарь. Тбилиси. [На груз. яз.]
- Джейранишвили Е. Ф. 2001. Удинский язык. Языки мира: Кавказские языки. М.
- Дирр А. 1904. Грамматика удинского языка. (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXIII.) Тифлис.
- Ландер Ю. А. 2008. Причастные конструкции или некатегориальное подчинение. Алексеев, Майсак (отв. ред.) 2008. 54–95.
- Лолау Р. 2010. Удийский язык (грамматический анализ, тексты, словарь). Тбилиси. [На груз. яз.]
- Майсак Т. А. 2008. Глагольная парадигма удинского языка (ниджский диалект). Алексеев, Майсак (отв. ред.) 2008. 96–161.
- Панчвидзе В. Н., Джейранишвили Е. Ф. 1967. Удинский язык. Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М.,
- Панчвидзе В. Н. 1974. Грамматический анализ удинского языка. Тбилиси. [На груз. яз.]
- Рубинчик Ю. А. 2001. Грамматика современного персидского литературного языка. М.
- Талибов Б. Б. 2007. Будухский язык. М.
- Ширалиев М. Ш., Севортян Э. В. (ред.) 1971. Грамматика азербайджанского языка (фонетика, морфология и синтаксис). Баку.

- Authier G.* 2009. Grammaire kryz (langue caucasique d'Azerbaïdjan, dialecte d'Alik). Leuven, Paris.
- Chirikba V.* 2006. The particle *-ki* in Sadz Abkhaz as a complementizer, compared to other languages of the area. Paper presented at the workshop "Morphosyntax of Caucasian languages", Paris.
- Dabakov V. V.* (сост.) 2007. Udiğoy folklor: Nağılxo. Legendoox. Астрахань.
- Daniel M.* 2013. Issues in Khinalug syntax: building on corpus evidence. National Research University Higher School of Economics Working Papers. Series Z "HUMANITIES". No. WP BRP 27/HUM/2013.
- Gippert J.* 2011. Relative clauses in Vartashen Udi. Preliminary remarks. Iran and the Caucasus. Vol. 15. P. 207–230.
- Harris A.* 2002. Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax. Oxford.
- Haspelmath M.* 1993. A Grammar of Lezgian. Berlin, N.Y.
- Johanson L.* 1998. Code-copying in Irano-Turkic. Language Sciences. Vol. 20, № 3. P. 325–337.
- Keçaari K.* 2001. Orayin. Bakı.
- Lazard G.* 1957. Grammaire du persan contemporain. Paris: C. Klincksieck.
- Nichols J.* 1986. Head-marking and dependent-marking grammar. Language. Vol. 62, № 1. P. 56–119.
- Schiefner A.* 1863. Versuch über die Sprache der Uden. St. Petersburg.
- Schönig C.* 1998. Azerbaijanian. L. Johanson, É. Csató (eds). The Turkic Languages. London — N.Y. P. 248–260.
- Schulze W.* 1982. Die Sprache der Uden in Nordazerbajdžan. Studien zur Synchronie und Diachronie einer süd-ostkaukasischen Sprache. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Schulze-Fürhoff W.* 1994. Udi. R. Smeets (ed.). The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 4: North East Caucasian Languages. Part 2. Delmar, N.Y. P. 447–513.